

Качиони Спиридон Александрович

В дебрях Крыма
Рассказы

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С72

С72 **Спиридон Александрович К.**
В дебрях Крыма: Рассказы / Качиони Спиридон Александрович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 613 с.

ISBN 978-5-519-88733-5

ISBN 978-5-519-88733-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Выпуская въ свѣтъ книгу С. А. Качіони «Въ дебряхъ Крыма», я руководился далеко не одними только соображеніями коммерческаго характера, а имѣлъ въ виду при этомъ и иную, болѣе альтруистическую цѣль.

При томъ несомнѣнно громадномъ интересѣ, какой представляетъ изъ себя Крымъ вообще и южный берегъ его въ особенности и съ какимъ относится русская публика къ этому, едва ли не лучшему, уголку нашего обширнаго отечества, омываемому изумрудными волнами красивѣйшаго изъ всѣхъ русскихъ морей, предлагаемая мною книга должна сослужить добрую службу. Она унесетъ любознательную мысль читателя въ самые укромные закоулки Тавриды и покажетъ ему тѣ почти еще не тронутыя рукой человѣка и культуры дебри, которыя по своей естественной, первобытной красотѣ далеко оставляютъ за собой всѣ искусственныя сооруженія и торныя дороги и тропинки полуострова.

Дикій краѣъ Яйлы съ его вѣдомыми только горнымъ орламъ скалистыми высями, съ его ущельями, провалами, пещерами и задумчивыми междугорными долинами такъ художественно красивъ въ своей безыскусственной первобытности, а нерѣдко полудикій еще обитатель этихъ

горныхъ тущобъ, татаринъ, — чабанъ на заоблачныхъ пастбищахъ грузнаго Чатыръ-Дага, дровосѣкъ этихъ горныхъ лѣсовъ, рыбакъ или селянинъ какой-нибудь заброшенной среди ущелій хребта деревушки — такъ художественно-оригиналенъ поэтическою простотою своего міросозерцанія...

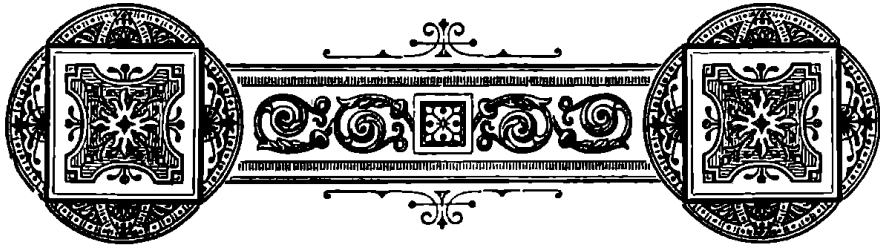
И, нужно отдать справедливость, издаваемый мною авторъ мастерски справился со своею задачею. Это призналъ даже такой геніальный «сынъ Крыма» и всемірно-извѣстный художникъ, какъ недавно почившій профессоръ И. К. Айвазовскій, когда нарисовалъ къ тексту одного изъ помѣщаемыхъ въ этой книгѣ рассказовъ, — «Куртдедэ», двѣ большія картины. Въ будущемъ, если бы пришлось повторить это изданіе, оно уже будетъ иллюстрированнымъ, и тогда эти двѣ картины безсмертно-великаго художника станутъ, конечно же, лучшимъ украшеніемъ и правдивѣйшей рекламой для книги.

Наконецъ, наша литература не можетъ похвалиться обиліемъ чисто этнографической беллетристики и вообще, и въ частности по этнографіи Крыма. Кромѣ вышедшихъ еще въ 1884 г. вторымъ изданіемъ «Очерковъ Крыма» Е. Л. Маркова, сочиненія высоко художественнаго, но въ то же время исключительно только описательнаго, а не беллетристическаго, о Крымѣ и о крымскихъ татарахъ отдѣльной книги не появлялось вовсе. Такимъ образомъ издаваемая мною книга С. А. Качіони «Въ дебряхъ Крыма» до нѣкоторой степени восполнить и этотъ существенный пробѣлъ нашей этнографической беллетристики.

Въ заключеніе не могу не прибавить, что всѣ составляющіе настоящую книгу повѣсти и рассказы съ одинаковою пользою могутъ быть прочитаны и старикомъ, и юношей, и даже ребенкомъ: ни одна фраза автора, ни

одинъ нарисованный имъ образъ, при всей ихъ оригинально-реальной правдѣ, не смутятъ ни на секунду фантазіи читателя... Здѣсь все изящно и красиво, какъ красивъ описываемый авторомъ край, и въ то же время правдиво и просто, какъ правдива въ своей почти первобытной простотѣ несложная жизнь крымскихъ татаръ, исконныхъ обитателей этого чуднаго края.

Издатель Л. Шарберъ.

Судъ моря.

ПОВѢСТЬ ИЗЪ КРЫМСКОЙ ЖИЗНИ.

I.

Три башни на Солдайской скалѣ.

Безмолвно и грозно воздвиглись надъ моремъ скалистые выси древней Солдаи ¹⁾. Остро-конечныхъ верхушекъ этихъ громадъ, вѣроятно, никогда еще не касалась нога человека, потому что иначе не стали бы селиться на нихъ черно-желтые горные орлы, которые своими хрипыми, сдавленно-гортанными криками одни только нарушаютъ по временамъ безмолвіе этой дикой подблачной пустыни, сплошь заваленной нагроможденными одна на другую глыбами камня.

Нѣкоторые изъ этихъ обломковъ и скалъ, лежащихъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ первыхъ дней мірозда-нія, отшлифованные въ теченіе тысячелѣтій дождями и вѣтромъ, сверкаютъ на солнцѣ металлическимъ отливомъ своихъ гладкихъ, какъ сталь, поверхностей. Другіе, наобо-

¹⁾ Солдаи — древнее названіе мѣстечка Судакъ на юго-восточномъ берегу Крыма.

ротъ, покрытые толстымъ слоемъ известковаго налета свѣтло-желтаго цвѣта съ едва примѣтнымъ розоватымъ оттѣнкомъ, кажутся издали, снизу, какъ бы одѣтыми въ бархатные чехлы и своимъ видомъ пріятно смягчаютъ для глаза утомляющій зрѣніе отблескъ сосѣднихъ громадъ.

Вокругъ на далекое пространство все угрюмо-пустынно и дико: глубокія темныя ущелья между скалами совершенно безмолвны, силуэты колоссовъ вѣчно неподвижны, причудливыя линіи ихъ могучихъ контуровъ остаются вѣками вѣковъ неизмѣнными. Точно непробудный сонъ смерти охватилъ эту поражающую своимъ дикимъ величіемъ каменную трущобу, охраняемую угрюмыми пернатыми стражами—орлами. Стражи то рѣютъ величественно въ подблочной выси надъ своею, заснувшею каменнымъ сномъ смерти, пустыней, то, опустившись по временамъ съ недостигаемыхъ высотъ воздушнаго пространства, разсаживаются одиноко на верхушкахъ остроконечныхъ скалистыхъ пиковъ и, застывъ неподвижно на долгіе часы, кажутся и сами окаменѣвшими.

Въ ясные солнечные дни на этихъ высотахъ царить гробовое молчаніе; но лишь только бѣлыя перистыя облака сгустятся въ сизо-черныя тучи и, опустившись ниже, окутаютъ своимъ, какъ свинецъ тяжелымъ, какъ мгла ночи непрогляднымъ, покровомъ вершины кольцомъ окружившихъ долину Солдайи горъ,—тамъ, наверху, за этимъ рухнувшимъ на землю и поддержаннымъ только скалами страшнымъ потолкомъ вселенной, слышатся пронзительные крики и стоны. Это—орлы, обезпокоенные происходящимъ въ вышинѣ подъ напоромъ приближающейся бури передвиженіемъ громадныхъ пепельно-черныхъ массъ,

начинають перекликатися, воодушевляя друг друга зорче стеречь среди хаоса стихій родных высоты.

А когда загремять первые удары грозы и по мрачному своду стануть извиваться во всѣхъ направленіяхъ безчисленные огненные змѣйки молній, орлиные крики, доносящіеся по временамъ до земли среди громовыхъ раскатовъ, дѣлаются еще пронзительнѣе, а каменные колоссы дрожать и колеблются, грозя рухнуть на міръ вмѣстѣ съ обвалившимся на нихъ обломкомъ небеснаго свода и въ одно мгновеніе погубить подъ собою все то, что вѣками вѣковъ, являясь одно на смѣну другому, дышало дыханіемъ жизни и безъ конца копошилось въ этой юдоли смѣха и вздоховъ, счастья и слезъ...

И какъ ни жалка вся эта юдоль земли, какъ ни ничтожны сами по себѣ и ликованія людскія и стоны по сравненію со всѣмъ міромъ и тайной его бытія, но вѣдь въ нихъ воплощается жизнь, а ее человекъ всегда считалъ и будетъ считать величайшимъ изъ благъ!

Вотъ отчего становится жутко и страшно всѣмъ людямъ, когда упадетъ на эти высоты свинцовая тяжесть небеснаго свода и дрогнуть скалы отъ вихря, грома и молній...

Но гроза пронеслась... Черныя тучи, окутавшія со всѣхъ сторонъ горный хребетъ, стали уже на окраинахъ свода замѣтно свѣтлѣть и принимать сѣровато-багровый оттѣнокъ. Вотъ онѣ уже закружились съ боковъ и, точно вбираясь сами въ себя, поползли кверху. Мгла стала рѣдѣть, свинецъ обратился въ клубы густого грязноватосѣраго пара и тяжелый покровъ сразу, всюю массой, сталъ колебаться, поднимаясь по скаламъ все выше и выше.

Грохотъ пронесшейся бури, отдаваясь глухими пере-

катами въ лѣсахъ и ущельяхъ хребта, еще доносится по временамъ откуда-то далеко изъ-за горъ, когда тучи вдругъ разрываются въ самой серединѣ и сквозь этотъ разрывъ въ то же мгновеніе скользнетъ, какъ Божій посланникъ, на землю цѣлый снопъ солнечныхъ лучей и золотомъ своимъ сразу зальетъ отъ верхушки до моря самую высокую скалу Солдайи.

На верхушкѣ этой скалы былъ виденъ неподвижный силуэтъ громаднаго орла, который, какъ только сверкнули лучи, вдругъ зашевелился. Онъ встрепенулся весь, приподнялся, вытянулъ шею, два раза открылъ и закрылъ могучія крылья и вдругъ, взмахнувъ ими, гордо взвился надъ скалой и на секунду повисъ въ вышинѣ неподвижно. Затѣмъ, поднимаясь, онъ сталъ дѣлать круги все больше и больше, пока не исчезъ въ клубахъ летѣвшихъ уже высоко надъ землею тучъ.

Но вотъ онъ снова дважды мелькнулъ въ ихъ свѣтломъ разрывѣ и, быстро пронесшись сквозь него на ту сторону міра, потонулъ въ глубокой вышинѣ

На трехъ уступахъ самой крайней къ морю скалы, о подножіе которой набѣгающія одна за другой безконечныя волны разбиваются въ бѣлоснѣжную шипящую пѣну, стоятъ три древнія полуразвалившіяся башни.

Башни эти, нѣкогда неприступныя грозныя цитадели, а теперь, подъ напоромъ шести вѣковъ, обратившіяся въ живописныя руины, были нѣмыми свидѣтелями кровавыхъ событій исторіи Тавриды со второй половины XIII столѣтія и до нашихъ дней. До нихъ долетали стоны несчастныхъ жителей Херсонеса, когда въ 1363 году суровый князь Литвы Ольгердъ, преслѣдовавшій разбитыя имъ

полчища монгольской орды, проникъ въ Тавриду до этого города и, взявъ его, безпощадно вырѣзалъ всѣхъ людей отъ стараго до малаго, а самый городъ разграбилъ дотла, не остановившись даже передъ святынями алтарей. Подъ ихъ же стѣнами въ XV столѣтіи владѣвшіе уже Константинополемъ турки рѣзались не на животь, а на смерть, съ татарами крымской орды, объединенной подъ властью только что утвердившагося въ ней сына Хасанъ-Джефай-Башъ-Тимура-Хаджи, спасеннаго въ дѣтствѣ отъ руки искавшаго его смерти Кадиръ-Берди-хана пастухомъ Гиреемъ и присоединившаго въ благодарность за это къ имени своему еще и имя своего спасителя.

Онѣ же были безмолвными свидѣтелями всѣхъ кровавыхъ событій и братоубійственныхъ войнъ, которыя вель между собой и съ сосѣдами въ теченіе болѣе трехсотъ лѣтъ безконечно длинный рядъ Гиреевъ, начиная отъ шести сыновей Хаджи-Гирея съ первыхъ же дней послѣ смерти его (въ 1467 году, а по нѣкоторымъ источникамъ въ 1455 г.) и до послѣдняго изъ нихъ, Шагинъ-Гирея. Этотъ, спѣвшій лебединую пѣсню и для династіи Гиреевъ и вообще для владычества монголовъ въ Крыму, ханъ, послѣ сложенія съ себя ханскаго достоинства и принятія присяги на вѣрность Россіи, подкормился нѣкоторое время въ Петербургѣ на пенсію, отсыпанную ему щедрою рукой императрицы; но, оправдавъ на себѣ въ миллионъ первый разъ справедливость пословицы: «сколько волка ни корми, — онъ все въ лѣсъ смотреть», предпочелъ все же таки бѣжать въ Турцію для того, чтобы быть тамъ удушеннымъ по приказанію султана!

Подъ этими самыми башнями рѣяли, какъ коршуны, слетѣвшіеся на кровавый пиръ англо-франко-турецкіе

корабли въ достопамятные дни безпримѣрныхъ въ исторіи всего міра «11 мѣсяцевъ» (осада Севастополя съ 27 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 года), когда около ста шестидесяти тысячъ здѣсь только геройски погибшихъ съ обѣихъ сторонъ человѣческихъ жизней запечатлѣли кровью своею споръ Россіи съ Турціей «о святыхъ мѣстахъ» въ Іерусалимѣ, этотъ официально-единственный, хотя и совершенно фиктивный *casus belli* кровавой войны. До самыхъ этихъ руинъ долетали стенанія невѣдавшихъ никогда страха и шутившихъ словомъ «смерть» моряковъ нашихъ, которые, однако, рыдали какъ дѣти, когда дорогіе имъ корабли-парусники, эти могучіе и покрывшіе себя неувядаемою славой безсмертія дѣды теперешняго флота, тихо опускались одинъ за другимъ на дно моря, добровольно погребая себя только для того, чтобы своими трупами загромоздить кораблямъ враговъ входъ въ бухту Севастополя и тѣмъ спасти отъ неминуемаго пораженія своихъ осиротѣвшихъ сыновъ...

Безмолвно стоятъ эти башни на трехъ уступахъ скалистаго обрыва надъ моремъ. Среди ихъ развалинъ царить всегда тишина, лишь изрѣдка только нарушаемая свистомъ и воплями бури да хриплыми криками единственныхъ обитателей скалъ — орловъ. Зато внизу, на самомъ днѣ этого обрыва, и ночью и днемъ шумитъ и грохочетъ прибой. Здѣсь море на далекое пространство вокругъ усыяно огромными глыбами камня, Богъ вѣсть когда скатившимися сюда съ сосѣднихъ высотъ, быть можетъ, еще брошенными мощною рукой циклоповъ, когда хитроумный Улиссъ, лишившій послѣдняго глаза одного изъ этихъ свирѣпыхъ чудовищъ древности, убѣгалъ на своей утлой ладѣ отъ ихъ гнѣва и мести.